

Цянь Е про себя вздохнул – возможно, такова была цена войны.

Спустя полдня хаос обрушился на Взгляд Моря с наступлением сумерек. Пламя танцевало по всему городу под симфонию из убийств, сражений и грохота орудийных башен. Некоторые орудия бесцельно стреляли в небо, в то время как другие выбирали конкретные цели. Одна из башен даже запалила по другой, сокрушая соседа с громовым рокотом.

Частные войска торопливо сновали по всему городу, люди клана Сюэ составляли большую часть этих отрядов. Они врываются в семейные поместья и безжалостно убивали всех, кто там находился. Даже небольшие семьи, обычно бывавшие в хороших отношениях с Сюэ, не щадились.

В какой-то момент в ночном небе появилось несколько воздушных кораблей. Внешне они походили на обыкновенные грузовые суда, но их огневая мощь была невообразима. Они обстреливали и подавляли всякие наземные отряды, решившие оказать ожесточенное сопротивление, тем самым позволяя армии семьи Сюэ претендовать на быструю победу.

Ожесточенная битва продолжалась всю ночь и завершилась только к восходу солнца. И даже тогда время от времени всё ещё слышались звуки разрозненных выстрелов.

Цянь Е, стоя на палубе, смотрел вниз на город. Судно, время от времени поворачивалось и сильно дрожа, поливало огненным дождём землю.

Подавляющая своей мощью артиллерия была чрезвычайно точна, и, насколько мог судить Цянь Е, не производила ненужных потерь. Это доказывало, что канонир был мастером своего дела и, как минимум, ранга воителя.

Сопротивление семей постепенно ослабевало. Время от времени с поля боя выпрыгивала темная тень, преследуемая множеством охотников. Это были демоны, прятавшиеся в домах и родовых поместьях и не успевшие сбежать до начала переворота.

Однако только горстка демонов была убита, да и сильны они особо не были. Не было никого на уровне Идена, и поэтому ни Цянь Е, ни Тяньцин не нужно было ничего предпринимать. Было не секретом, что демоны опыты в засадах – истинные эксперты сбежали из города сразу же после того, как вспыхнуло пламя войны. Остальные были просто сбродом.

Несмотря на это, силы демонов определённо пострадали от этой битвы. Подчинённые им семьи были полностью вырваны с корнем, лишив их когтей, клыков, глаз и ушей – отныне действовать эффективно демонам будет непросто.

С этой открывшейся возможностью Цзынин получит время на подготовку. И несмотря на то, что Седьмой Сун не был лично во главе этой операции, это не значит, что она шла не по его планам.

Ценой этой возможности стал город и ныне разрушенные семьи. Ненависть, порождённая ночной битвой, будет жива ещё сотни лет.

Это была война.

Понаблюдав некоторое время за полем боя в тишине, Цянь Е спросил:

– Сколько людей вы послали?

Тяньцин ответила вопросом:

- Ты заметил?

Цянь Е указал на определенное место внизу:

- Разве это не Однокрылые Ангелы? Их искусство культивации слишком очевидно.

- Их меньше сотни.

Хотя было послано меньше сотни человек, все они принадлежали к элите. Их небольшие отряды, действуя в полной координации, вычленили из поля боя серьёзные цели. Их живость и мастерство вернули Цянь Е в то время, когда он был всего лишь новичком.

Ни один эксперт со стороны демонов так и не появился с самого начала и до самого конца сражения, так что бой не был особо напряженным. В конце концов Тяньцин сказала:

- Давай вернемся, - вскоре после этих слов корабль сделал медленный разворот и полетел обратно в Южную Синеву.

* * *

Штаб Темного Пламени был наполнен не радостью победы, а запахом пороха.

Цзынин сидел в конференц-зале, спокойно размахивая веером. С другой стороны, помощники за его спиной явно нервничали. Некоторые из них даже выглядели рассерженными. Это было потому, что все обвинения в зале были направлены на Седьмого Суна.

Янь Дин вскочил на ноги, указывая на нос юноши, и проревел:

- Сун Цзынин! Какая наглость! Кто дал вам право захватить военные корабли?! Это преступление, достойное повешения всего рода!

Цзынин не ответил. Вместо этого он отвел веером палец мужчины и со спокойной улыбкой сказал:

- Генерал Янь, успокойтесь.

Тот дрожал всем телом:

- Сун Цзынин! Хорошо поработали! Вы не боитесь, что навлечете беду на свою семью?

- Ой, как боюсь.... наверное.

Кроме Янь Дина и Сун Цзынина в комнате присутствовало ещё две стороны. В этот момент одна из них невольно усмехнулась.

Все знали, что клан Сун не может быть свергнут, вне зависимости от того, насколько велик грех, совершенный Сун Цзынином. В Империи такое было чуть ли не традицией - Дом Сун в самом худшем случае просто выгонит потомка. Это была особая привилегия крупных кланов и аристократических семей. Обычное помещичье хозяйство в таком случае было бы полностью уничтожено.

Янь Дин пришел в ярость, потому что знал об этом. Если бы не знание того, что он не был

соперником седьмому юному мастеру, генерал бы уже напал из гнева.

Теперь, когда он не мог победить ни словесно, ни физически, мужчина не мог не взбеситься:

- Вы, аристократы - яд для Империи. Не выкорчевав вас, она никогда не сможет возродиться!

Эти слова заставили выражения лиц всех людей резко измениться. По большей части все присутствующие здесь либо были родом из знати, либо имели с ней родственные связи.

Куанлань нахмурилась, словно собираясь взбунтоваться, но старейшина остановил ее:

- Такие семьи, как наша, с самого основания Империи проливали бесчисленные реки крови и пота. Благодаря нашим усилиям она и существует до сих пор. Как смеет невежественный негодяй говорить столь нелепые слова?

- Военные - это просто шайка наемных головорезов, работающих на Империю. Почему в последнее время они так важничают? Неужели они не знают своего места? - проворчал ещё один старейшина.

- Военные хотят искоренить аристократию? Тогда кого ещё они собираются искоренить после того, как аристократия исчезнет? - мрачно спросил другой.

- Есть ли необходимость спрашивать? Всех тех, кто сидят над ними, конечно же.

Поначалу Янь Дин кипел от ярости, но вскоре оледенел от холодного пота. Эти хитрые лисы ни разу не упомянули его имени, и просто валили всё на военное ведомство. Если столь предательские слова дойдут до Империи, военные шишки никогда так просто не отпустят Янь Дина. Аристократии даже не придется ничего предпринимать.

В этот момент Цзынин сказал:

- Я просто одолжил пару воздушных кораблей, почему вы так раздражены? Теперь они почти вернулись, и, если что-то случилось, я верну вам деньги. Вы также получите свою долю от их вклада.

Янь Дин никак не мог выбраться из пучины страданий, и, увидев выход, он тут же, громко фыркнув, сказал:

- Если и будут заслуги, которые можно получить, они, конечно же, перейдут к вам. Как этот генерал посмеет считать их своими?

Его лицо было полно гнева, но ноги быстро вернули его на прежнее место. В конференц-зале собрались четыре стороны: Сун Цзынин, Янь Дин, аристократия во главе с Ли Куанлань и люди императорской семьи. Эта небольшая горстка представляла все силы Империи на нейтральных землях.

В этот момент ухоженный мужчина из императорской семьи аккуратно кашлянул:

- Громоподобная стратегия седьмого юного мастера, как и говорил Принц Зелёное Солнце, воистину великолепна. Я в полном благоговении. Но это сражение лишь немного очистило окрестности, и со скрывающимися силами демонов предстоит еще много работы. Каков ваш дальнейший план?

Цзынин без колебаний ответил:

- Мы атакуем Звук Прибоя и захватим проход в Великий Вихрь!

Эти слова потрясли всех в зале.

Ухоженного вида старейшина не смог сдержать изумления:

- Это что, шутка? Как мы можем победить Звук Прибоя с теми силами, которые у нас есть?

- Сила, что есть у нас на руках, действительно слабее, чем у Звука Прибоя, но это не значит, что мы не можем сражаться. Городскую гвардию победить не так уж и сложно - необходимо лишь держать городского лорда, Ло Бинфэна, подальше и использовать тактику отвлечения. Тогда Ло Бинфэн, не имея должной поддержки, потерпит неудачу, и у него не останется иного выбора, кроме как отступить.

- Риск лишком велик, - нахмурился старейшина: - Мы ничего не знаем о Ло Бинфэне, да и как можно легко сдержать эксперта подобного уровня? Кроме того, судя по вашему плану, ключевым моментом в этой битве является распределение и командование войсками. Кто будет командовать?

Цзынин откровенно сказал:

- Я, разумеется.

Старик молча нахмурился, но Янь Дин, громко усмехнувшись, сказал:

- Откуда мне знать, что вы не пошлете моих людей на смерть? Я, небось, я уже достаточно обидел вас.

Цзынин не обратил на генерала никакого внимания. Он повернулся к Куанлань и спросил:

- А что скажете на это вы, юный мастер Куанлань?

Та без всякого выражения фыркнула:

- Это неправильно.

Цзынин был искренне озадачен. Он успокоил себя и спросил:

- Что конкретно неправильно?

- Всё!

Цзынин уж было открыл рот, но не знал, как продолжить этот разговор. Судя по поведению Куанлань, она была решительно настроена пойти против него, что бы он ни говорил. Все, включая старейшину семьи Ли, смотрели друг на друга, не в силах понять намерения девушки.

- Юный мастер Куанлань, этот вопрос чрезвычайно важен, разве мы уже не обсуждали его?

Слова Цзынина вызвали недовольное фырканье со стороны Янь Дина, а старик из императорской семьи задумался. По-видимому, Сун Цзынин и клан Ли уже договорились о чем-то заранее - никто лишь не знал, насколько были широки границы этого договора. Однако, по какой-то причине, Ли Куанлань теперь шла против этого соглашения.

Старейшина семьи Ли кашлянул:

- Юный мастер, раз вы говорите, что что-то не так, почему бы вам не объяснить, почему именно? Седьмой юный мастер и наша семья Ли разделяют хорошие отношения. Он предложил нам большую помощь, да и императрица хвалит его.

Кто бы мог подумать, что Куанлань вскочит на ноги и закричит:

- Всё это просто неправильно! Продолжайте дискуссию, если хотите, не надо обращаться ко мне.

С этими словами она взяла свой меч и ушла.

Цзынин потерял дар речи от удивления, и все старейшины со стороны аристократии казались не менее озадаченными. Старейшина семьи Ли оказался более опытным в подобных делах. Он сразу же вмешался, дабы сгладить ситуацию:

- У юного мастера Куанлань есть важные дела. Давайте продолжим эту дискуссию сами.

И хотя девушка среди всех членов семьи Ли на нейтральных землях имела наивысший статус, она была сосредоточена на военном пути и мало интересовалась остальными пустяками. Её присутствие здесь было скорее символом, чем чем-либо еще. А вот этот старейшина семьи Ли как раз и был тем, кто фактически занимался всеми делами. После первоначального удивления, последовавшего за уходом Куанлань, дискуссия продолжилась, как и прежде.

Что же касается выходки девушки, все были достаточно умны, чтобы не спрашивать.

Янь Дин бесцеремонно сказал:

- Продолжайте болтовню, а я пошёл.

Цзынин сказал с улыбкой:

- К чему такая спешка? Достижения за победу в этой жестокой битве будут весьма значительными. Никакая доля не будет слишком мала.

На лице Янь Дина играло презрение, но он не мог сдвинуться с места.

Аристократия и императорская семья смотрели на происходящее с безразличием. В этот момент все поняли, что военные корабли, которые Сун Цзынин каким-то образом вырвал из рук Янь Дина, больше не вернутся. Следовательно, присутствие генерала в битве за Звук Прибоя отныне не так уж и важно. Единственным отличием будет отсутствие эксперта шестнадцатого ранга. А ведь главным в этой битве будет сдерживание Ло Бинфэна, сражение с человеком, близким к царству небесного монарха.

Однако слова Цзынина содержали определенный подтекст - он был готов поделиться вкладами с Янь Дином. Некоторые из старейшин тайком кивнули, понимая, что этот юноша действительно был крайне опытен и обладал большим потенциалом. Сам того не зная, Седьмой Сун увеличил свою оценку у окружающих.

Но только те, кто действительно были знакомы с Цзынином, знали, что мысли седьмого юного мастера, несмотря на улыбку на его лице, почти всегда так и оставались тайной.